

РАЗДЕЛ 7. НЕГАТИВНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ ИЛИ МАЛЕНЬКИЙ ТЕРМИДОР?

Противоречия и перспективы постельцинского этапа русской истории

В России все разговоры о диктатуре закона заканчиваются проявлением закона диктатуры.

РУССКАЯ РУЛЕТКА, ИЛИ О ТОМ, ЧТО СУЛИТ НАМ ГОД 2000-й

Конец 1999-го года всех нас несколько удивил. Во-первых, думским раскладом, во-вторых, новогодним обращением к народу Бориса Ельцина. Интересно, что всем нам предстоит в грядущем 2000-м году? С этим животрепещущим вопросом мы обратились не к магу, не к звездочету, а к народному избраннику. Итак, наш сегодняшний собеседник — вновь избранный депутат Госдумы Олег Николаевич Смолен.

— Начну с двух парадоксов. Парадокс первый: президент Ельцин ушел раньше, чем ожидали, но много позже, чем следовало. Парадокс второй: я никогда не думал, что при отставке Бориса Николаевича Ельцина буду испытывать грустное чувство.

Теперь объясню. Я всегда считал, что курс 90-х годов для России был курсом губительным. И не потому, что в России не нужны были реформы, напротив, реформы были нужны. Сегодня, после так называемой шоковой терапии, нам предстоит трудный восстановительный период.

Владимир Путин говорит, что у нас везде сейчас сплошная Чечня. Он прав, но забывает сказать, что эта сплошная Чечня свалилась не с неба. Это результат того курса, который проводился.

Говоря о грустном чувстве по поводу отставки президента, я имею в виду: она значительно увеличивает и без того большие шансы нам получить режим Ельцина без Ельцина.

Меня всегда поражает наше массовое общественное сознание, когда рейтинг у президента 2%, а рейтинг у человека, который объявлен преемником, специально назначенным, чтобы продолжать тот же курс — 36%. Потому что он молодой, энергичный, довольно крутой и жесткий политик. Как будто молодой Ельцин, который будет действовать более энергично, но в том же направлении, даст стране что-то другое, чем прежний Ельцин, который был пожилым и больным.

Разумеется, отставка Президента усиливает шансы Владимира Путина стать Президентом. Они и без того были весьма высоки, а теперь — очень высоки. По каким основным причинам?

Первое — очевидное. Все другие политические силы и соперники, за исключением партии власти, истощены парламентскими выборами в финансовом и организационном отношении. У многих просто нет сил продолжать избирательную кампанию.

Второе. Путин идет на выборы на вершине своей популярности. Эта популярность к лету могла бы упасть. Почему? Чеченская война затягивается. Где-то после апреля придется платить долги по кредитам международному валютному фонду и другим государствам. Кроме того ожидается падение цен на нефть.

Вообще-то Путин был счастливым, везунчиком. В 1999-м году поднялись цены на нефть более чем в три раза. В 2000-м году источники пополнения бюджета, которые мы имели в 1999-м, существенно сократятся. Это совершенно очевидно. Поэтому надо спешить.

Третье. Думские выборы показали, что народ наш устал от прежних политиков и ищет

новых. Вне зависимости от того, будут эти новые хуже или лучше. Увы, я совершенно точно знаю, что большинство из голосовавших за «Медведя» не знают на самом деле, за что они голосовали. Более того, весьма вероятен вариант, что после превращения Думы в медвежью берлогу, страна будет продолжать сосать лапу. Так что сейчас, пока люди еще не поняли что к чему, надо быстрее проводить президентские выборы.

Наконец, еще очень важный фактор. У соперников Путина нет времени на раскрутку. Кстати, Путин вполне может попросить Совет Федерации назначить выборы и раньше. На 20-е или на 27-е февраля. Тогда времени для раскрутки у соперников не будет вовсе.

Теперь несколько слов о довольно странном феномене общественного сознания.

От Путина, как человека «из органов», ждут, что он наведет порядок. Что он призвет к ответу тех, кто растащил страну. Тех, кто проводил разрушительный курс и т. д. Однако о политике судят по реальным фактам его биографии. Какие они?

Во-первых, на протяжении всех 90-х годов Путин был человеком близким к команде Ельцина и более правых политиков. Напомню, он работал заместителем у Собчака, бросив работу в органах, а затем — заместителем у Павла Бородина в президентской администрации, в Управлении делами Президента. То есть в тех самых структурах, которые «ближе не бывают».

Во-вторых, Путин назначался специально именно как преемник Президента Ельцина, и об этом Борис Николаевич совершенно открыто говорил стране, он не утруждал себя даже аргументацией, когда снимал Степашина. Он сказал, что по единственной причине меняет премьера, так как нашел преемника. Любите и жалуйте.

Помните, Шендерович шутил по этому поводу: «А он мне нравится, нравится, нравится, и это все, что я могу сказать в ответ».

В-третьих, давайте посмотрим на действия Путина. Собственно, кроме войны в Чечне мы никаких действий, и в частности в области экономики, пока не видим. Мы слышим только заявления о том, что результаты приватизации пересмотрены не будут. Это значит, что все, кто успел растащить страну, останутся при своем. И мы с вами — при своем, т. е. ни с чем.

Я не сторонник глобального пересмотра результатов приватизации, но считаю, что те крупные предприятия, в особенности топливно-энергетического комплекса, черной и цветной металлургии и некоторые другие, которые составляли и составляют основу бюджета и даром розданы неведомо кому, должны быть возвращены в федеральную собственность. Есть целый ряд механизмов, которые позволяют сделать это законным путем, как делали, скажем, в Англии, во Франции после второй мировой войны, да и во многих странах, которые пытались выйти из кризиса.

Наконец, очень показателен первый указ, который издал Путин. Это указ о гарантиях для самого Ельцина и его семьи... Что лишний раз подтверждает, что Владимир Путин — человек «семейный». Надежд на то, что, придя к власти, он все резко поменяет, мало.

Теперь что касается выборов в Государственную Думу. Понятно, что Путин хочет получить Думу близкую по духу или по крайней мере послушную. Результаты выборов в Думу, если отвлечься от политических симпатий и антипатий, во многих отношениях примечательны.

Выборы показали, что избиратели довольно низко ценят профессионализм. Это печально. Иван Аничкин, хороший специалист по пенсионному законодательству, в Новосибирске проигрывает — новосибирцы избирают Карелина. Действительно, это гордость наша, прекрасный спортсмен. Я его глубоко уважаю. Но законодатель из него такой же, как из меня борец греко-римского стиля. Потому что работа законодателя — профессиональная работа, она требует специальной, тщательной и длительной подготовки. Точно так же в Ярославской области не избирают по округу Елену Мизулину, одного из самых профессиональных депутатов в Совете Федерации и в Государственной Думе. Я могу привести и другие примеры, Сергей Бабурин тому подтверждение.

Особенность нынешних выборов — довольно высокая степень покупаемости избирателей. По моему 129-му округу это, к счастью, не проявилось. Мы в этом смысле четвертый раз опровергаем законы политической науки, по которым должен побеждать тот,

кто затратил больше денег, за кем — структуры государственной власти, средства массовой информации. В этом смысле у наших соперников были явные преимущества. Тем не менее — не получилось. Но в целом по стране покупаемость людей на обещания довольно высокая.

По этому поводу студенты во время КВНа запустили довольно удачную шутку: нефть бывает двух типов, и обоих этих типов вы хорошо знаете. К этому я могу добавить, что оба эти типа находятся в Парламенте.

Смеяться все смеются, а голосовать — голосуют. Мы не понимаем, что выборы — не домино с соседом, не игрушки (у нас некоторые студенты голосуют за Жириновского для прикола). Ведь от них зависит, кто будет разыгрывать политические роли в Парламенте.

Растет число людей, которые голосуют против всех. Они устали от того, что голосуют, голосуют, а ничего не меняется. Но политические выборы — не смотрины невесты: ни одна не понравилась — остаюсь холостым. На политических выборах ситуация совсем другая. Даже если не проголосовал ты, все равно проголосуют другие.

Особенность нынешних выборов — тоска по сильной руке. 10 лет назад мы все хотели демократии. Правильно делали, потому что демократия, как говорил Черчилль, плохая форма, но ничего лучше человечество не выдумало. Сейчас очень значительные слои народа хотят твердой руки. Почему сократилось число людей, голосующих за «Яблоко», и увеличилось — за «Союз правых сил»? Потому что «Союз правых сил» откровенно занял позицию в поддержку твердой руки. Но ведь твердая рука бывает левая, а бывает — правая.

Что такое левая твердая рука? Это Андропов, это Дэн Сяо Пин. Авторитарный режим, который дает возможность развивать рыночные отношения. При этом поддерживает определенный уровень социальной справедливости.

Правая твердая рука — это, если брать зарубежные аналоги, Пиночет. Правая рука работает не в интересах большинства населения, а в интересах, грубо говоря, новых чилийцев. Или новых русских. То есть в интересах наиболее богатых слоев населения. У нас существует ложное представление, будто при Пиночете Чили сразу пошла вверх. Нет, с 1973 по 1985 гг. она топталась на месте. К 85-му году по производству на душу населения не достигла уровня 73-го года. Только с 1985 года начался подъем. Чили 12 лет мучилась от дикой безработицы. Не говоря уж о том, что в период переворота перестреляли очень много людей.

И отсюда еще одна особенность наших выборов, которую я назвал русской рулеткой, или любовью сыграть втемную. Сплошь и рядом люди голосуют, не зная точно, за кого, за что. Точно так же подавляющее большинство поддерживающих Путина принимают его за Андропова, тогда как по своей исторической роли он гораздо ближе к Пиночету.

Хотите пример из нашей омской политической жизни? Известно, что за «Единство» на последних выборах голосовали 23% избирателей. Я спрашивал несколько десятков человек: кто возглавляет список блока по Западной Сибири? Тишина. Никто не знает. А во главе списка «Единства» фигура достаточно интересная — Владимир Коптев-Дворников. Он возглавляет организацию молодых потомков дворян и аристократии, а раньше состоял в молодежной организации «Наш дом — Россия», потом, когда узнал, что формируется блок «Отечество — вся Россия», и решил, что это будет партия власти, быстро перешел туда. А когда стали по всем каналам «мочить» Лужкова, он оказался в «Медведе».

Повторяю: любовь зла, можно выбирать того, кто тебе нравится, это право каждого, на то и выбор, но голосовать за человека, которого ты вообще не знаешь, это, согласитесь, странно. У нас же 99,9% избирателей просто не потрудились посмотреть список по Западной Сибири того же самого «Медведя».

Выборы, даже в таком варианте, как нынешние, даже с манипулированием, даже с подтасовкой результатов требуют некоторой ответственности. Потому что отвечать за результаты придется самим.

Увы, мой прогноз на новый год довольно неутешительный. Впрочем, многое зависит от нас. Многое — от президентских выборов. Не надо их бойкотировать. Надо сделать свой выбор, а не ждать, пока за тебя выберут другие. Нам же — народным избранникам — надо

наладить сотрудничество между администрациями разных уровней, между депутатами, потому что при всех наших политических различиях у нас есть одно дело — защита интересов тех, кто нам доверяет.

Опубликовано: Четверг.— 2000.— 5 января.— № 1.— С.3.

НАС ЖДЕТ БОНАПАРТИЗМ В РОССИЙСКОМ ВАРИАНТЕ...

От редакции. Людям, регулярно посещающим по долгу службы Государственную Думу, куда понятнее, чем нам, что именно творится сегодня на российском политическом олимпе: какие перемены ожидаются в Правительстве, какие важные решения на очереди и что намерен делать Президент. Собственным взглядом на происходящее с «Вечерним Омском» поделился наш земляк, депутат Госдумы Олег Смолин, на днях побывавший в Омске.

— Ну и как, Олег Николаевич, оптимистичны ли ваши оценки нашего ближайшего будущего?

— К сожалению, не очень. Полной ясности пока, конечно, нет и быть не может. Но кое-что настораживает. Вообще о планах Президента сегодня рассуждают все кому не лень, в средствах массовой информации каждый день появляются достаточно поспешные, на мой взгляд, прогнозы. Так, Иван Мельников (председатель Комитета по образованию и науке Госдумы и заместитель Зюганова в КПРФ.— **Примеч. автора**) и Сергей Глазьев (председатель Комитета по экономической реформе и главный разработчик экономических программ левого блока.— **Примеч. автора**) недавно с удивлением узнали из газет, что первый вскоре будет назначен министром образования, а второй — министром экономики. И будущее Правительство, таким образом, будет непременно коалиционным. Между тем создание коалиционного Правительства возможно лишь под определенную программу, а Герман Греф недавно заявил, что программа нового Президента и Правительства будет обнародована лишь через месяц. Это само по себе примечательно: большая часть россиян, ни минуты не сомневаясь, отдала свои голоса за кандидата в Президенты, не имевшего к тому моменту даже собственной программы!

Пока понятно, что за влияние на Владимира Путина борются две сильные группировки. Одна из них — правые либералы во главе с их идейным лидером Анатолием Чубайсом, который в своем американском интервью уже поспешил назвать себя будущим российским премьером. Другая группировка — люди, с которыми Владимир Путин в прежние времена работал в системе госбезопасности.

К чему нас приведет Правительство Чубайса — спрогнозировать нетрудно: всем известно, что позиция либеральных «реформаторов» по социальным вопросам более чем жесткая.

В случае прихода к власти представителей другой силы перспективы не вполне ясны. Госбезопасность всегда была структурой, закрытой для политического анализа. К тому же в 90-х годах руководящие кадры в ней многократно менялись.

Есть все основания предполагать, что Владимир Путин в ближайшее время изберет тактику политического лавирования. Не секрет: перед выборами каждая аудитория слышала от будущего Президента то, что больше всего хотела услышать. Ивановские ткачихи — о достоинствах товарища Сталина, а либералы-западники — о намерении вступить в НАТО. Владимира Путина числят среди своих сторонников и губернаторы, требующие значительно свернуть местное самоуправление, и мэры российских городов, требующие его расширить.

В свое время в политике тактика одновременной опоры на самые разнообразные слои населения с противоположными интересами получила название бонапартизма в честь ее «основоположника», французского императора Наполеона III. Кстати, покойный Анатолий Собчак сравнивал Путина именно с Наполеоном, но, думаю, перепутал первого из них с третьим.

В Государственной Думе политика бонапартизма проявляется в виде системы двух блоков: «государственнического» («Единство» с союзниками плюс КПРФ с союзниками) и «реформаторского» («Единство» с союзниками плюс правые). Первый из этих блоков, как правило, будет поддерживать Президента в том, что касается укрепления государственности (как оно сейчас понимается большинством политических лидеров и массовым сознанием). Второй блок — во всем, что касается экономических и социальных «реформ», направленных на ликвидацию остатков социалистических отношений и замену их капитализмом, причем не в современном социальном, но в самом примитивном, «диком» его варианте.

В настоящее время общество уже устало от того, что оно считает «разгулом демократии», и маятник общественных настроений качнулся в противоположную сторону. Очень многие и «вверху» и «внизу» тоскуют по сильной руке, хотя по большому счету нам нужна лишь законность — и прежде всего исполнение законов на всех уровнях власти. «Низы», жаждущие «твердой руки», сплошь и рядом не понимают, что эта рука может быть как левой, желающей социальной справедливости для большинства (Андропов, Кастро), так и правой, стремящейся обеспечить преимущественно интересы предпринимателей (Столыпин, Пиночет). Между тем совершенно очевидно, что Путин — это не Андропов (хотя, кажется, и уважает последнего). Владимир Путин олицетворяет собой твердый режим, но не левого, а правого толка.

— *Что же тогда настораживает?*

— Неизбежное ужесточение социальной политики, усиление социальной несправедливости и сокращение системы социальных гарантий. Среди прочего это может быть связано и с изменениями в составе Правительства. По Госдуме распространяются упорные слухи о том, что из Правительства может уйти вице-мэр по социальным вопросам Валентина Матвиенко. В качестве же наиболее реального кандидата на этот пост рассматривается Михаил Зурабов, который известен, как «жесткий» либерал. Я встречался с Зурабовым и могу подтвердить, что его взгляды в целом соответствуют этой репутации. В педагогическом сообществе идут разговоры о том, что Зурабов — сторонник введения образовательных ваучеров, и, следовательно, процесс псевдореформирования образования может быть возобновлен.

— *Кстати, судьба разработанной вами федеральной программы развития образования оказалась весьма непростой...*

— Хотя федеральная программа развития образования была подготовлена правительственными специалистами и доработана нами, дважды ее утверждение оказывалось под вопросом. В первый раз ее вернул в Государственную Думу вместе с пакетом социальных законов бывший Президент — причем в предпоследний день своего правления! Мы вынуждены были пойти на некоторые уступки президентской стороне, еще раз доработали отдельные положения программы и вновь представили ее Парламенту. Однако на сей раз проблемы возникли в Совете Федерации, где против программы неожиданно резко выступил самарский губернатор Константин Титов. Пришлось приложить серьезные усилия, чтобы отстоять принятие программы, что удалось сделать при поддержке председателя Омского Законодательного собрания Владимира Варнаевского. Программа принята Парламентом, и, будем надеяться, в ближайшее время будет подписана новым Президентом. В практическом плане это означает, что российское образование получит на свое развитие в ближайшие годы более 15 млрд. рублей, в том числе в 2001 году — 1,7 миллиарда.

— *Откуда же сегодня возьмет деньги новое Российское правительство?*

— Все зависит от будущей программы Президента, точнее, от ее экономического раздела. При желании деньги на социальные программы в России найти можно.

Во-первых, у нас продолжается «эмиграция» отечественного капитала за рубеж — по оценкам Центробанка, около 3 млрд. долларов в месяц. Это означает, что из России «утекает» ежегодно сумма, примерно равная ее бюджету. Эти деньги надо заставить работать внутри страны.

Во-вторых, много резервов таит в себе налоговая система и политика оплаты труда.

Приведу такой пример. В настоящее время обе палаты Парламента разработали и согласовали проект закона о поэтапном повышении минимальной оплаты труда: с 1 июня — до 132 рублей, с 1 октября — до 280 рублей и с 1 января 2001 года — до 300 рублей. Пока неясно, как отреагирует на это Президент, но такие планы несут не одни лишь расходы казне, как ни странно, это еще и доходы: многим предпринимателям придется вывести заработную плату из «тени», платить с неё отчисления во внебюджетные фонды и налог на доходы физических лиц. А это серьезное пополнение бюджета. Есть и другие источники, на которые мы совместно с учеными указывали множество раз.

Опубликовано: Вечерний Омск.— 2000.— 5 апреля.— С. 1.

В публикации содержалось довольно много неточностей и прямых ошибок. Поэтому публикуется текст, соответствующий оригиналу, запись которого сохранилась у автора.

«БРАТСКАЯ МОГИЛА»

Сначала — для социальных законов, а затем — для социально незащищенных людей?

Такого не было ни в первой, ни во второй Государственной Думе, ни даже в Верховном Совете. Разумеется, «реформаторские» правительства чуть ли не каждый год пытались «пробить» через Парламент законы, отменяющие или приостанавливающие социальные гарантии, сохранившиеся от «проклятых» советских времен, либо установленные новыми законами, которые Президент как «гарант Конституции», подписывая их, обязался тем самым и исполнять. Однако до сих пор ни в одном парламенте большинство депутатов не решались дать столь откровенную пощечину своим избирателям, интересами которых клялись перед выборами. Причем с того времени, когда отзвучали эти пылкие клятвы, не прошло еще и четырех месяцев!

И вот свершилось: 12 апреля 2000 года Государственная Дума 243 голосами против 156 приняла в первом чтении внесенный Правительством Владимира Путина проект Федерального закона «Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2000 год». Если закон вступит в силу в неизменном виде, будут отменены или приостановлены многочисленные нормы действующих законодательных актов, направленные на поддержку образования, науки, культуры, ветеранов, инвалидов, чернобыльцев и многих других групп населения, нуждающихся в социальной поддержке, включая обязанность государства:

— выделять не менее 10% от национального дохода на развитие образования в стране;

— в том числе — не менее 3% от расходной части федерального бюджета — на высшее образование (за 10 лет финансирование образования в стране сократилось не менее, чем в 8 раз);

— не менее 4% расходной части федерального бюджета — на науку (уже к середине 90-х годов финансирование науки было урезано не менее, чем в 20 раз);

— не менее 2% расходной части федерального бюджета — на культуру;

— в том числе не менее 0,2% — на нужды отечественной кинематографии;

— обеспечивать транспортные льготы для ветеранов;

— предоставлять льготы по проезду на междугородном транспорте школьникам и учащимся ПТУ из семей с доходом ниже прожиточного минимума.

Закон предлагает также:

— приостановить оплату доставки трудовых пенсий за счет средств федерального бюджета;

— резко сократить гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в работах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

— остановить финансирование медицинского обслуживания сотрудников милиции вне

медицинских учреждений системы МВД, а также скидок сотрудникам милиции и проживающим с ними членам семей в оплате жилых помещений и коммунальных услуг;

— резко сократить социальные гарантии для чернобыльцев, а также для жертв политических репрессий;

— ликвидировать нормы законов, устанавливающие заработную плату работникам образования (в том числе средние ставки — не ниже средней заработной платы в промышленности, а также связанные с ними нормы оплаты труда работникам культуры);

— отказаться от создания специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов;

— отменить транспортные льготы для студентов и аспирантов, в т. ч. иногородних и проживающих в районах Крайнего Севера;

— остановить действие компенсаций, предусмотренных законом «О борьбе с терроризмом» (поскольку война в Чечне объявлена контртеррористической операцией, это напрямую может затронуть ее участников) и т. д. и т. п. и пр.

В целом Закон охватывает более 25 важнейших социальных норм, но при этом ничуть не затрагивает интересы: ни «новых русских», которые приватизировали большую часть богатства, созданного ветеранами (теперь для ветеранов денег конечно нет); ни чиновников, которые за последние 10 лет размножились быстрее, чем кошки; ни депутатов, многие из которых пытаются соревноваться с чиновниками, как «людоедка-Эллочка» — с миллионершей.

— Позвольте,— говорят нам верные слуги режима,— к чему весь этот шум? Ведь отменяются и приостанавливаются всего лишь недействующие льготы, на которые у страны все равно нет денег!

Но подобные рассуждения — это обман или самообман.

Во-первых, среди отменяемых социальных гарантий немало и действующих. Так, транспортные льготы для ветеранов, плохо ли, хорошо ли, существуют почти во всех субъектах Российской Федерации.

Во-вторых, отменить предлагается практически все нормы, связанные с заработной платой работников образования, науки и культуры. Разве заработная плата, т. е. то, что заработано — это льгота? Так, пожалуй, завтра ее объявят привилегией, а работу без зарплаты — высшим достижением «реформ»!

В-третьих, даже те нормы, которые не исполняются, играют важную моральную и политическую роль. Об этом на заседании Государственной Думы говорил Николай Губенко (цитирую по памяти): «Не даете денег — оставьте хотя бы надежду!» Об этом же говорил и автор этих строк. Для того, чтобы суть аргументации противников закона была ясна, и для того, чтобы читатель мог получить представление о характере полемики по этому вопросу в Государственной Думе, позволю себе процитировать лишь немного отредактированный текст собственного выступления, сопровождая его минимально необходимыми комментариями (см. стенограмму пленарного заседания Государственной Думы от 7 апреля 2000 года).

«Уважаемые коллеги! Депутаты — члены агропромышленной группы и депутаты от всех фракций и групп, которые работали над этим законопроектом в Комитете по образованию и науке, выступают против закона. Кстати, мы дали ему неофициальное название: «закон об отмене всех социальных законов». Аргументы в защиту такой позиции можно разделить на формально-юридические, содержательные и политические.

Начнем с юридических. С нашей точки зрения недопустимо, чтобы десятки норм многочисленных законов отменялись одним конъюнктурным законодательным актом, который связан с бюджетом на конкретный год. Мы считаем, что конъюнктура не должна господствовать над стратегией. Если Правительство хочет отменять или приостанавливать социальные гарантии, пусть вносит предложения в конкретные законы, в каждый закон в отдельности. Эти предложения должны рассматриваться в профильных комитетах Государственной Думы.

Насколько мне известно, против правительственного законопроекта выступают практически все социальные комитеты: по образованию и науке, по культуре и туризму, по труду и социальной политике, по делам женщин, семьи и молодежи. И это не случайно.

Сегодня не случайно возник вопрос о соблюдении регламента. И действительно, коллеги, ситуация, мягко говоря, странная: утром 5 апреля уважаемый Бюджетный комитет предлагает нам свое заключение, в котором значится: в первом чтении закон отклонить. Однако в 15 часов того же дня он собирается вновь и принимает другое, прямо противоположное решение: принять закон в первом чтении! Поэтому, естественно, у депутатов возникают вопросы: что произошло за несколько часов? был ли на заседании комитета кворум? как и почему так резко изменилось решение комитета?»

Для того, чтобы следующая часть выступления была понятной, необходимо пояснить читателю, что при рассмотрении «закона об отмене всех социальных законов» на пленарном заседании Государственной Думы в очередной раз возник вопрос о том, соответствует ли этот закон пункту 2 статьи 55 Конституции России. Этот пункт гласит:

«2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

Возражая представителям левых фракций, утверждавших, что закон антиконституционен, представитель Президента в Государственной Думе А. А. Котенков заявил дословно следующее:

«...Я вам очень рекомендую прочитать Конституцию Российской Федерации со статьи 19 по статью 55 включительно. Постоянные ссылки на то, что якобы в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, совершенно верны, но только не в этом случае. Я зачитаю пару статей. Статья 19: «Все равны перед законом и судом». Данные законы нарушают равенство перед законом и судом? Нет. «Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом...». Это что, смертную казнь вводят этим законом? Вот они, права и свободы! Статья 55 говорит о тех правах и свободах, которые устанавливаются Конституцией. Здесь не написано о «запорожце» каждому инвалиду, здесь нет статьи о льготах и так далее. Поэтому не надо вводить в заблуждение депутатов».

Теперь продолжу самоцитирование.

«Что касается дискуссии относительно толкования статьи 55 Конституции, то хотел бы обратить внимание уважаемого Александра Алексеевича Котенкова на часть первую этой самой статьи. Цитирую: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Это во-первых.

Во-вторых, хотел бы обратить внимание на то, что даже в нынешней Конституции есть статьи, гарантирующие гражданам права на бесплатное образование, на бесплатную медицину и т. п., а при данном уровне финансирования эти нормы не исполняются и исполняться не будут.

И, наконец, в-третьих, конечно, право на жизнь — это вовсе не то же самое, что отмена смертной казни. Кто в этом сомневается, пусть попробует и проведет эксперимент, поживет некоторое время, скажем, на минимальную зарплату в 84 рубля или на ставку первого разряда Единой Тарифной Сетки в 110 рублей!» (Представитель Президента счел за лучшее полемику по этому вопросу не продолжать.)

«Что касается содержательной стороны, уважаемые коллеги, хочу обратить ваше внимание на два обстоятельства. Во-первых, отмена или приостановление многочисленных законодательных актов лишает нас возможности добиваться исполнения статьи 127 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2000 год», устанавливающей порядок расходования дополнительно полученных средств, а также возможности продуктивно работать над проектом бюджета на очередной год и другими документами.

Например, мы просим Правительство включить средства на реализацию одного из законов в будущий бюджет, а нам отвечают: «С какой стати? Ведь сами депутаты эти нормы отменили или приостановили их действие!»

Другой пример. Недавно Правительство в основном одобрило Национальную доктрину образования в Российской Федерации, в которой, между прочим, заложен выход

в течение 3-х лет на те самые показатели, которые нам сегодня предлагают отменить или приостановить. В какое положение мы сами себя поставим, уважаемые коллеги? Мы что, хотим быть вернее Правительству, чем само Правительство? Вообще, если власть так низко ценит образование, науку, культуру, интеллект нации, не означает ли это, что у власти явные проблемы с интеллектom и культурой?

Во-вторых, законы принимаются не для того, чтобы их отменять, а для того, чтобы исполнять. Если бы одновременно с предложениями об отмене и приостановлении социальных законов нам одновременно внесли и предложения о том, как в дальнейшем они будут реализовываться (скажем, с 2001 года — одна группа норм, с 2002 года — следующая и т. п.), тогда бы мы могли поддержать такие проекты. Мы реалисты и готовы на компромиссы, но не за счет наших избирателей, доведенных до нищеты. Однако сейчас нам предлагают просто лишить миллионы людей социальных гарантий без всякой компенсации и надежды в будущем. С этим согласиться нельзя.

И, наконец, политическая сторона дела. Мы — орган не только законодательный, но и представительный. Поэтому мы не можем не обращать внимания на те предложения и требования, которые идут от наших избирателей. Два дня назад вам было роздано обращение 3-го съезда профсоюза работников народного образования и науки. Подчеркиваю: не ЦК, а съезда. Позволю его себе процитировать:

«Делегаты 3-го съезда профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации, представляющего более 5 миллионов работников образования и студентов, категорически возражают против приостановления действия статей федеральных законов, гарантирующих социальную защиту работников образования, студентов, а также работников всей бюджетной сферы».

Я прошу поставить вопрос на поименное голосование, а вас, уважаемые коллеги, прошу подумать: значимо или незначимо для вас мнение съезда, представляющего 5 миллионов ваших избирателей. Спасибо за внимание».

В результате бурной дискуссии 7 апреля за закон было подано 195 голосов, однако через 5 дней, как уже говорилось, в нарушение Регламента Государственной Думы он был без всяких изменений повторно вынесен на голосование и получил уже 243 голоса — на 17 больше, чем требуется для принятия. И тому есть две группы причин.

Первая группа — результаты выборов 19 декабря. Они предопределили состав Государственной Думы, который для большинства граждан, нуждающихся в социальной поддержке, оказался много хуже любого предыдущего состава, причем с точки зрения профессиональной, социальной и политической.

В профессиональном отношении две трети состава депутатов Государственной Думы — новички. За первый год депутатской работы большинство из них скорее всего научится читать законы, но мало кто — писать. В полемике с коллегами автору этих строк уже приходилось, перефразируя Михаила Булгакова, рекомендовать им читать перед обедом не газеты (советские или антисоветские), но законодательные акты. Недостаток профессионализма заставляет многих новичков принимать на веру то, что говорят лидеры фракций, вместо того чтобы голосовать самостоятельно.

В социальном отношении в составе депутатов Государственной Думы от выборов к выборам становится все меньше и меньше «простых» преподавателей, медиков, работников культуры, не говоря уже о крестьянах и рабочих. Последних в новой Думе всего два, причем оба — во Фракции КПРФ. Напротив, все больше и больше становится бывших крупных государственных чиновников и предпринимателей. Понятно, что те и другие занимаются прежде всего лоббированием, хорошо, если в рамках закона. Автору этих строк не раз приходилось наблюдать бьющую ключом жизнь в иных кабинетах и коридорах Государственной Думы, гораздо больше напоминающую товарно-сырьевую биржу, нежели Парламент. Когда же дело доходит до социальных вопросов, и экс-чиновники, и экс-предприниматели (экс de iure, но отнюдь не de facto), давно забывшие, как живут «простые» люди, в большинстве своем голосуют, исходя из своеобразно понимаемой ими экономической целесообразности (богатых ущемлять нельзя, а бедных можно), но вовсе не

из интересов большинства избирателей.

Что касается политического состава, то, по крайней мере, во второй Государственной Думе лучше всех голосовали по социальным вопросам депутаты, принадлежащие к левой части политического спектра: коммунисты, аграрники, члены группы «Народовластие» (в которой работал и автор), а хуже всех — депутаты правой ориентации, входившие во фракции «Яблоко», «Российские регионы» и особенно — в НДР. Примитивные агитки насчет «коммунистического большинства» во второй Думе предназначались, разумеется, для тех, кто не освоил программу по арифметике за 2-й класс. На самом деле все три левые фракции никогда не насчитывали более 210 депутатов, тогда как для принятия решения простым большинством требуется 226 голосов, а для принятия важных законов — 300 голосов.

И тем не менее левый блок в Думе второго созыва был гораздо более влиятелен, чем в третьей, где он сократился примерно до 140 депутатов. Другими словами, в третьей Думе у левых нет даже блокирующего пакета голосов, не говоря уже о возможности проводить через Государственную Думу законопроекты, направленные на решение социальных проблем. Если раньше такие законопроекты ветировались обычно либо Советом Федерации, либо Президентом, то теперь многие из них не смогут выйти даже из самой Государственной Думы.

В подтверждение сказанному приведу результаты голосования по «закону об отмене социальных законов», за который было отдано следующее количество голосов: во фракции «Единство» — 98,8%, во фракции «Отечество — вся Россия» — 91,3%, в группе «Народный депутат» — 82,8%, во фракции «Яблоко» — 76,2%, во фракции «СПС» — 65,2%, во фракции «Регионы России» — 42,9%. Против закона выступили коммунисты, аграрники и около половины депутатов группы «Регионы России».

Вторая группа причин, обеспечивших успех правительственному законопроекту, имеет конъюнктурный характер. К причинам этого рода относятся, с одной стороны, прямое давление Правительства и президентской администрации на депутатов правой и центристской части политического спектра, а с другой — желание многих политиков окологентристской ориентации заслужить место в новом Правительстве. Без учета этих обстоятельств невозможно понять некоторые «необъяснимые» факты, связанные с принятием закона, а именно:

— множество депутатов, которые в составе социальных комитетов категорически выступали против закона, в конце концов проголосовали за его принятие (например, в Комитете по образованию и науке таких депутатов 4 из 12);

— позиция Бюджетного комитета в отношении закона, как уже упоминалось, изменилась буквально в течение 3-х часов 7 апреля;

— прямо на глазах менялись и позиции некоторых фракций (например, официальная позиция фракции «СПС» 5-го, 7-го и 12-го апреля выражалась, соответственно, формулами: «против», «не поддерживать» и «поддержать»).

Закон принят в первом чтении, и теперь только избиратели, работая со своими депутатами в одномандатных округах, способны защитить собственные интересы. Разумеется, и в Думе борьба не прекратится. Так, мною уже подана поправка, предусматривающая приостановление президентского Указа № 1103, которым с 1 сентября 1999 года была в полтора раза повышена заработная плата самому Президенту, всем федеральным чиновникам, а следовательно, и депутатам Государственной Думы. Если Парламент так легко отменяет социальные гарантии для своих избирателей, не правильнее ли депутатам начинать с господ управленцев и самих себя, ибо нынешнее бедственное положение большинства людей — это прежде всего результат бездарного управления. Надеюсь, голосование покажет, как говорили в 1991 году, «кто есть ху».

В заключение не могу не сказать несколько слов о поразившем меня радиовыступлении одного крупного политика. Этот господин рассуждал о том, что думские и президентские выборы доказывают приверженность страны капиталистическому пути развития со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одно из таких последствий — неизбежное урезание социальных гарантий, ибо подобные пережитки «социализма» может

позволить себе лишь очень богатое общество, а современная Россия — бедная страна. Поэтому ей нужно начинать все сначала и долго-долго бороться за то, что имеет сейчас передовой Запад.

Подобные рассуждения отчасти справедливы и беспредельно циничны одновременно. Их беспредельный цинизм заключается в том, что сначала страну расчлениют на части, разрушают ее экономику и культуру, отдают «новым русским» львиную долю национального богатства, а теперь еще и приговаривают: мы слишком бедны и социальных гарантий позволить себе не можем! Частичная же справедливость заключается в том, что при выборной системе, и даже при том подкупе и манипулировании, какими выборы сопровождаются в России, народ по большому счету всегда расплачивается за свои ошибки. Как тут не вспомнить Конфуция: «Глупость — это дар Божий, но нельзя им злоупотреблять!». Или вновь ставшие актуальными строки Владимира Высоцкого:

«Эх, за веру мою беззаветную
Столько лет отбывал я в раю.
Променял я на жизнь беспросветную
Несусветную глупость свою!»

Опубликовано: Советская Россия.— 2000.— 18 мая.— № 56.— С. 3.

ПОЛИТИКА БУДЕТ УЖЕСТОЧЕНА

Интервью

С приходом к власти нового президента в России наметились коренные изменения, одно за другим стали происходить знаковые события, важные в том числе и для самой системы государственного устройства. Одним из подобных нововведений явился подписанный Владимиром Путиным указ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе».

За комментарием мы обратились к омскому депутату Олегу Николаевичу Смолину, чьи взгляды на происходящие в нашем обществе всегда отличались взвешенностью и независимостью. Сегодня он отвечает на вопросы «Ч».

«Ты начальник — я дурак»

— Странно, но сегодня практически все шаги Президента, в том числе и этот указ, сопровождаются исключительно положительной реакцией. Невозможно поверить, что все без исключения губернаторы и представители других вертикалей власти фактически безоговорочно поддерживают все начинания В. Путина. И вслед за государственными источниками информации рисуют на этот счет чрезвычайно заманчивые перспективы. Олег Николаевич, что вы думаете по этому поводу?

— В такие периоды, как тот, что Россия переживает сегодня, и которые без преувеличения можно назвать революционными, очень часто имеет место проявление иронии истории. В данном случае она заключается в том, что именно губернаторы первыми выстроились в ряды президентской партии, сделали все возможное для победы Владимира Путина на выборах главы государства, а раньше — для успеха «Единства» на парламентских выборах. И теперь в какой-то степени становятся жертвами того, чему сами способствовали.

То, что губернаторы дружно одобряют последние действия Президента по всем статьям, говорит лишь об одном: у нас сохранилась прежняя авторитарно-патриархальная культура, суть которой в свое время четко определил еще Салтыков-Щедрин известной формулой: «Ты начальник — я дурак, я начальник — ты дурак».

Говоря серьезно, ситуация выглядит следующим образом. Действительно, почти все первые же шаги Владимира Путина направлены на укрепление центральной власти при ограничении иных властей, в частности, власти губернаторов и не их одних.

С одной стороны, это правильно, поскольку в последнее время возникла вполне реальная угроза разделения России на удельные княжества. Мы знаем, что во многих регионах, и в особенности в национальных республиках, руководители превратились в князей, которые подчинили себе и средства массовой информации, и правоохранные органы (каковые нередко занимались не защитой права, а охраной начальников от права), а также налоговые службы, суды и все, что только возможно. С этой точки зрения, наверное, любой президент делал бы какие-то шаги, направленные на предотвращение дальнейшего разделения страны по региональному и национальному принципу.

Федеральные округа по этой причине специально отделены от субъектов РФ. Теперь, как можно понять из контекста Указа, именно представитель Президента в федеральном округе будет согласовывать и назначать руководителей правоохранных органов в регионах и почти всех федеральных государственных чиновников высокого ранга. И это, с моей точки зрения, правильно.

С другой стороны, пока мы не знаем в деталях, каким образом это будет осуществляться. И кроме того, приходится обращать внимание на то, что практически все вновь созданные федеральные округа совпадают по контурам с военными округами. Не означает ли это, что характер управления Россией от гражданского перейдет к чрезвычайному? И что гораздо большую роль, чем прежде, будут играть армия, органы безопасности и другие силовые структуры?

Пешки вместо «фигур»

— *Президент предлагает также изменить порядок формирования Совета Федерации.*

— В определенной части я эту инициативу приветствую. Мы с 1993 года настаивали на том, что верхняя палата Парламента не может и не должна состоять из губернаторов. Это не нормально, во всем мире нет другой такой страны, где бы губернаторы одновременно являлись сенаторами и получали бы право депутатской неприкосновенности. К тому же объединение в одних руках исполнительной и законодательной власти противоречит принципу разделения властей.

Однако я не могу полностью согласиться с тем порядком формирования Совета, который предлагает Владимир Путин, считающий, что ситуация изменится, если Законодательные собрания субъектов и губернаторы будут непосредственно направлять в высший законодательный орган страны своих представителей. На мой взгляд, это приведет к тому, что последние фактически не будут иметь никакой самостоятельной роли. Если нынешние губернаторы и представители Законодательных собраний это, по крайней мере, фигуры, пусть даже с ними подчас Думе бывает трудно работать, особенно по социальным законам, но эти люди принимают самостоятельные решения, чего вряд ли можно ожидать от их представителей, которые будут полностью зависимы от тех, кто их туда направил. Короче говоря, фигуры пытаются заменить на пешек.

В Государственной Думе на этот счет имеется альтернативный проект, его в свое время подготовила депутат Елена Мизулина. Он предусматривает, что кандидатов в верхнюю палату Парламента выдвигают законодательные и исполнительные органы власти, как это предусмотрено в Конституции. А вот избирает их непосредственно население, чтобы эти люди прежде всего зависели от избирателей, а не от тех, кто их туда направил.

Далее Президент выносит на обсуждение законопроект, предусматривающий возможность снятия губернатора с должности при определенных условиях. И это тоже правильно. Но при этом нельзя один произвол заменять другим. На мой взгляд, снимать губернатора Президент должен иметь право только в случае неоднократного грубого нарушения федеральных законов или попыток деятельности, угрожающей целостности Российской Федерации, подтвержденных решением Конституционного суда.

Аналогичная ситуация с главами местного самоуправления. Путин предлагает дать губернаторам право снимать с должности избранных населением руководителей городской

администрации. Но опять же на каких условиях? Например, можно было бы прописать в этом законе, что губернатор может снять главу местного самоуправления с должности за систематическое нарушение федеральных законов и законов субъекта РФ, подтвержденное, допустим, решением Верховного Суда. Но поскольку почти повсеместно мы наблюдаем конфликт руководителей областных центров и губернаторов, возможно, следовало бы отдать право снимать с должности глав местного самоуправления не губернатору, а Президенту. Чтобы не получилось так, что конфликт разрешала бы одна из участвующих в нем сторон.

«Я милого узнаю по походке»

— *Активно обсуждаются в Государственной Думе также вопросы формирования нового Правительства, в частности, состоявшееся на минувшей неделе утверждение Михаила Касьянова на должность премьер-министра. Какую позицию на этот счет занимаете Вы?*

— Скажу прямо, я воздержался при голосовании по его кандидатуре. И хотя известно, что избиратели не очень любят, когда депутаты воздерживаются, в данном случае моя позиция была сознательной.

Дело в том, что Михаил Касьянов, а соответственно и администрация Президента до сих пор не имеют своей программы. Говорят, она появится только в июне. Сегодня же мы выбирали главу государства по принципу: «Я милого узнаю по походке». Но могу ли я голосовать за премьера, если не знаю его предполагаемых шагов?

С одной стороны, новый премьер говорит, что будет крайне осторожен в отношении продажи земли и, во всяком случае, пока она продаваться не будет. Говорит хорошие вещи о том, например, что вложение в образование и науку — это вложение в будущее. С другой стороны, поднимается вопрос о повышении пенсионного возраста, о том, чтобы работающие россияне не имели бы права получать пенсию, о ликвидации системы льготных пенсий. И все это почему-то называется пенсионной реформой.

Распространяются также различные документы, касающиеся системы образования, в том числе предполагающие его приватизацию под вывеской разгосударствления, ставящие нас перед фактом, что все рано или поздно за образование будут платить. Существует масса других антисоциальных программ. На мой прямой вопрос, поддерживает ли Михаил Касьянов эти программы, прямого ответа я не получил. Поэтому мне сложно в настоящий момент определить свое отношение к нему. Как говорят, поживем — увидим...

К счастью, в нынешнем Правительстве сохранила свою должность Валентина Матвиенко, поскольку с ней все-таки можно иметь дело. Я знаю, что ее выступление, скажем, по пенсиям за выслугу лет для учителей и медиков вызвало недовольство многих работников образования и медицины, но потом в кулуарах с Валентиной Ивановной удалось кое о чем договориться. По крайней мере, она способна слушать. Если ее вдруг заменят, социальная политика может стать несравнимо более жесткой.

Конечно, пока достаточно сложно сказать, чем закончится реорганизация Правительства. Но мой прог-ноз заключается в следующем: социальная политика нового кабинета министров будет ужесточаться.

«Переключая каналы»

— *Настораживает сегодня и политика, проводимая государством по отношению к независимым средствам массовой информации, что вызывает общественное возмущение. Вчера, к примеру, в российских СМИ прошла акция протеста против подобных действий. Ваш комментарий?*

— Нынешняя ситуация с телеканалом НТВ, на мой взгляд, явилась продолжением истории с прекращением вещания на канале ТВ-центр. Похожая ситуация на омской городской студии СТВ-3.

С моей точки зрения, мы наблюдаем попытки ограничения даже тех жалких завоеваний последнего десятилетия, каким являлась хоть и ограниченная свобода информации.

Можно не разделять позиций руководства НТВ, но я считаю, что политического плюрализма на этом канале было гораздо больше, чем на ОРТ или РТР. Я считаю для себя очень важной позицией отстаивание свободы информации. Если мы опять будем слушать только один канал, на котором нам будут говорить, что «идет зима на смену лето, и я от радости кричу, спасибо партии за это и очередному Ильичу или Владимиру», ничего хорошего из этого не получится.

Кстати, я хочу сообщить читателям «Четверга», что 17 мая Госдума большинством голосов, причем «за» голосовали не только левые, но и часть правых фракций, приняла запрос на имя премьер-министра России в отношении омской телестудии СТВ. Мы выполнили многочисленные требования. Все, что в этой ситуации зависело от нас, сделано...

Путешествие из Москвы в Петербург и обратно

— *Олег Николаевич, как вы относитесь к идее «перенести» Думу из Москвы в Санкт-Петербург?*

— Лично я к этой затее отношусь отрицательно. Достаточно сказать, что это очень дорогое удовольствие, поскольку все федеральные структуры управления находятся в столице. Для согласований и решений многочисленных вопросов, которыми по долгу службы занимается депутатский корпус, придется постоянно ездить в Москву и обратно. В масштабах Думы только эти поездки влетят и без того небогатому государству в копеечку... Я считаю, что если у нас завелись лишние деньги, лучше потратить их на пенсии, пособия, зарплаты. У нас еще слишком много людей, которые в этом нуждаются.

Опубликовано: Четверг.— 2000.— 23 мая.— № 21.— С. 3.

РОССИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ТРЕБУЕТСЯ НОВЫЙ КУРС

«Человечество на перепутье» — такими словами характеризуют происходящие ныне перемены практически все исследователи мирового социально-экономического и политического процесса. Компьютерная революция, превращение информационных технологий в неотъемлемый фактор не только прогресса, но и жизнедеятельности общества позволили ряду ученых (Д. Белл, Й. Масуда, П. Бартон) сделать вывод о переходе цивилизации к качественно новому этапу истории — этапу информационного общества (общества знаний)¹. При этом очевидно, что происходящие перемены касаются не только технико-производственных, но и социокультурных процессов.

Глубокие изменения произошли и в системе международных отношений. Завершена эпоха биполярного мира с характерным для нее соперничеством двух сверхдержав и возглавлявшихся ими блоков, происходит перегруппировка сил, коалиций, союзов.

Осмыслением своего места в новом мире занята и Россия. И начинать это осмысление следует с внутренних процессов: не поняв их, невозможно определить место страны в мировом сообществе. Перефразируя некогда тривиальную, а ныне почти забытую формулировку Клаузевица, можно сказать: внешняя политика есть продолжение и продукт политики внутренней.

¹ См. Bell D. The Social Frameworks of the Information Society., Oxford, 1980. Masuda J. The Informational Society as Post-Industrial Society. Tokyo, 1980. Barton P. Informational Technology and Society. L., 1992.

По поводу российских политических процессов последних лет одни полагают, что в стране происходят либеральные реформы, и приговаривают в духе Вольтеровского доктора Панглосса: «Все к лучшему в этом лучшем из миров». Другие считают, что все

дело в «предательстве верхов», в заговоре. О заговорах здесь уже говорилось— они были и всегда будут, но не всегда удаются. Что же касается предательства «верхов», то, думаю, его на самом деле не было. Просто люди из руководящих структур хорошо просчитали свои собственные интересы и поняли, что к власти они смогут присоединить и собственность. Не случайно говорят, что революция, которая произошла в России,— это «революция замов и экспертов», или, если угодно, «преображенская» революция (точнее, бюрократическая революция). Думаю, в эти годы в стране происходили вовсе не реформы, но очередная революция. Атрибутом же любой социально-политической революции является катастрофа. Однако по длительности, масштабам и количеству катастроф в последнее десятилетие мы «догнали и перегнали» не только США периода «великой депрессии», но и поставили абсолютный мировой рекорд для XX века в мирное время. Вот лишь некоторые примеры.

Катастрофа экономическая. По оценкам группы новосибирских ученых во главе с экс-президентом Сибирского отделения Академии наук В. А. Коптюгом, в 1985—1995 гг. сельскохозяйственное производство в стране упало в 3,6 раза, промышленное — в 5,3, в т. ч. в легкой промышленности и оборонном комплексе практически в 10 раз. В результате, по данным Мирового банка, в 2000 г. Россия по производству на душу населения оказалась между уровнем средне- и слаборазвитых стран, в т. ч. на 25—30% ниже таких государств, как Алжир, Сирия, Тунис. Соответственно федеральный бюджет громадной страны, пересчитанный в доллары, стал меньше бюджета Греции или Финляндии, в 2 раза — меньше бюджета Швеции, в 3,5 раза — меньше бюджета Голландии!

Катастрофа финансовая. За десятилетие внешний долг России вырос приблизительно с 70 до более чем 150 миллиардов долларов. По его размерам страна вышла на первое место в мире, а в расчете на душу населения долг превысил тысячу долларов. Чтобы расплатиться полностью, стране пришлось бы отдать почти 4 федеральных бюджета, эквивалентных бюджету 2001 года. Один из многочисленных парадоксов отечественной политики состоит в том, что левые противники глобализации выступают за списание долгов (включая российский), а Россия — против противников глобализации.

Катастрофа социальная. По расчетам названной группы новосибирских ученых, в 1985—1995 гг. средняя заработная плата в стране упала более чем в 3 раза (со 199 до 62 рублей с учетом инфляции); средняя пенсия — в 2,5 раза (с 74,5 до примерно 30 рублей). Августовский финансовый кризис 1998 г., по меньшей мере, удвоил эти показатели, а в долларовом исчислении — учетверил. Несмотря на рост в 1999 — начале 2001 г., заработная плата и пенсии многих общественных групп населения не достигли «докризисного» уровня (термин «докризисный» следует брать в кавычки, поскольку на самом деле экономический кризис в СССР начался еще в 1990 г.). Честный труд вообще, квалифицированный — в особенности обесценился как никогда, причем хуже всего платят работникам оборонных предприятий, медицины, науки, образования, культуры и сельского хозяйства.

Катастрофа демографическая. Начиная с 1992 г. смертность в России регулярно превышает рождаемость, причем в отдельные годы — почти на миллион человек. За 8 лет (1992—1999) население страны сократилось со 148 млн. 300 тыс. до 145,5 млн., причем почти во всех регионах. Если в 1990 г. естественная убыль населения (точнее, противоестественная) зафиксирована только в 9 субъектах Федерации, то в 1999 г. — в 74. Только за последние 3 года в стране стало на 4 миллиона меньше детей. По самым оптимистическим прогнозам, при сохранении нынешнего положения дел население России в ближайшие 25 лет сократится на 10—15 млн. человек. По другим прогнозам, к 2025 году численность населения России не будет превышать 100 млн., в 2050 г. — 75, а в 2075 г. — 55 млн. человек. Учитывая, что, по прогнозам ООН, население Китая составит к 2025 г. 1,5 млрд. человек, Индии — 1 млрд. 600 тыс., что численность населения США также возрастет на 50 млн. и составит 325 млн. человек, можно с уверенностью предположить возникновение трудно разрешимых геополитических проблем.

На память невольно приходит грустное замечание Владимира Набокова о том, что

Россия может разделить судьбу античной цивилизации: культура останется, а народ исчезнет.

Катастрофа нравственная. Ее первое проявление — криминализация общества. В стране ежегодно регистрируется до 3 млн. преступлений, но на деле их значительно больше. Уровень общей преступности увеличился в 90-х гг. в 2,5 раза. При этом число убийств выросло в 4 раза, грабежей и разбоев — более чем в 6 раз. Тяжкие и особо тяжкие преступления составляют более 60% всех преступлений в России. Значительно возросла детская преступность. По данным главного информационного центра МВД, в 1999 г. на спецучете состояли 180 тыс. подростков, а около 100 тыс. подростков нуждаются в воспитании с применением специальных педагогических подходов.

Международные опросы предпринимателей показывают высокий уровень коррумпированности российских властных структур. Так, согласно одному из них, среди 85 стран по этому показателю Россия вошла в десятку самых криминальных, заняв 76-е место! На протяжении десятилетия бездуховность насаждалась «верхами», которые не только заполнили эфир воинствующей пошлостью, но открыто заявляли, что «деньги не пахнут», и сами подавали пример. Тот факт, что многие представители политической элиты сменили псевдокоммунистические ритуалы и идеологию на псевдоправославные, а в последнее время — псевдозападническую ориентацию на псевдопатриотическую, по сути никак не сказался на характере и масштабах «криминальной революции».

Россия никогда не чуждалась водки, но в 90-х годах она заняла по этому показателю 1-е место в мире. Потребление алкоголя (в пересчете на чистый спирт) составляет от 14 до 18 литров на человека, включая новорожденных и больных, при критическом для национальной безопасности уровне в 8 литров.

Еще хуже, что массовый алкоголизм соединился с наркоманией. По данным управления по борьбе с таможенными правонарушениями Государственного таможенного комитета России, оборот наркотиков в стране составляет 2 млрд. долларов. По оценкам МВД, в России до 4 млн. человек потребляют наркотики. Число наркоманов различными экспертами оценивается до 3 млн. человек. В 1990-98 гг. число инфицированных вирусом СПИД в стране выросло в 20 раз и продолжало расти едва ли не вдвое в течение каждого из последующих лет.

Катастрофа геополитическая. Советского Союза (Большой России) больше нет. Революционному разрушению подверглась не только прежняя социальная система, но и целая цивилизация, которую Л. Гу-милев называл «российским миром», «российским суперэтносом» и т. п. В XX веке эта цивилизация была одной из ведущих в мире. В этом смысле Александр Зиновьев был прав, утверждая, что советский период был периодом наибольшего взлета в российской истории. Никогда прежде Россия не была второй державой мира. Никогда прежде она не выигрывала такой войны, как Великая Отечественная. Сравнения не выдерживает даже великая победа над Наполеоном, поскольку французский император уничтожал в Европе феодализм, а Гитлер — основы общечеловеческой культуры. Но это не вся правда. Нельзя забывать, что советский период был продолжением и развитием противоречия российской истории, которое еще В. О. Ключевский выразил емкой формулой: «Государство пухло, народ хирел». Взлет державной мощи в советский период был достигнут ценой перенапряжения всех сил народа и колоссальных человеческих потерь.

Крушение российской цивилизации стало политической драмой не только национального, но и всемирно-исторического масштаба. Оно таит в себе потенциальную угрозу миру. Гарвардские сторонники социокультурного детерминизма (С. Хантингтон и др.), полагающие, что границы цивилизаций являются потенциальными линиями фронта, при определенных сценариях исторического развития могут оказаться правы. В этом смысле ключевым для понимания геополитической ситуации является тот факт, что Россия оказалась на границе трех цивилизаций: Западной, которая, как выяснилось, не готова принять Россию в свой состав; Мусульманской, быть может, самой пассионарной на современном этапе и, к сожалению, нередко порождающей исламский фундаментализм; Китайской — возможного лидера XXI века. Множество региональных вооруженных

конфликтов на территории бывшего СССР должно рассматриваться политиками как предупреждение о возможности возникновения глобального конфликта.

Представляется, что в этих условиях не только народы нашей страны, но и мир в целом должен быть заинтересован в сохранении России как великой державы. Возможности и ресурсы для этого есть, хотя и достаточно ограниченные.

Принципиально неверной считаю ставку на добычу и распродажу невозобновляемых природных ресурсов. Большинство развитых индустриальных стран такие ресурсы консервируют, понимая, что борьба за них может составить одно из ключевых направлений в политике XXI века. Кроме того, согласно экспертным оценкам, разведанных запасов нефти в России осталось на 12 лет, газа — на 60.

Влияние большой территории на экономическое развитие вообще противоречиво. Как бы ни критиковали В. И. Ленина, он был прав, полагая, что развитие капитализма «вширь» мешает интенсификации экономики, развращает страну.

В действительности двумя основными ресурсами страны, позволяющими ей играть роль великой державы, на данный момент являются остатки, с одной стороны, оборонного комплекса, а с другой — научно-образовательного потенциала.

Не являясь специалистом в сфере ВПК, было бы неверно пытаться давать рекомендации по его восстановлению и использованию. Следует лишь отметить, что без сильной армии с Россией просто перестанут считаться. Очевидно, что конфликт в Чечне не привел к бомбардировкам российских городов самолетами НАТО, как это было в Югославии, лишь потому, что Россия остается ядерной державой.

Высокий, несмотря на кризис, уровень российского научно-образовательного потенциала общепризнан в мире, в т. ч. и антироссийски настроенными специалистами. Однако возможность использования этого ресурса (впрочем, как других) напрямую связана с социально-экономическим курсом Президента и Правительства. Однако анализ «Основных направлений социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу», подготовленных Центром стратегических разработок под руководством Г. Грефа и одобренных на заседании Правительства 28 июня 2000 г., равно и анализ экономических и социальных положений Послания Президента Федеральному Собранию 3 апреля 2001 г. показывает, что избранный курс не позволит стране в необходимой мере развивать и использовать научно-образовательный потенциал.

Идеология названного и других правительственных документов может быть сформулирована следующим образом: чтобы догнать наиболее передовые страны, нужно сначала вернуться назад к отношениям первоначального капитализма, к тем позициям, от которых эти страны уже отказались и, как бы взяв разгон, лишь затем устремиться в погоню за цивилизацией. Создается впечатление, что авторы до сих пор не осознали органическую связь экономического роста и роста человеческого потенциала, улучшения условий жизни большинства населения в современном обществе. Иначе невозможно объяснить крайне низкие темпы роста заработной платы в сферах, обращенных к человеку (образование, медицина, культура), стремление провести через Государственную Думу Трудовой кодекс, не соответствующий требованиям Международной организации труда, бесконечные публичные заявления власть имущих о том, что страна слишком бедна для поддержания социальных гарантий, которые существовали в советский период и т. п. Экономический рост при таком подходе вряд ли может быть продолжительным и стабильным: без высококвалифицированного работника, защищенного надежной системой социальных гарантий, никакая защита прав собственников к кардинальному улучшению и модернизации России не приведет.

Приоритеты социально-экономической стратегии государства более всего проявляются в его бюджетной политике. Анализ «Основных направлений...» показывает, что ключевой задачей их считают не наполнение бюджета, но «приведение обязательств государства в соответствие с его ресурсами». И далее: «Государство должно... отказаться от тех обязательств, финансирование которых не было возможным в прошлом и не будет возможно в обозримом будущем».

Рассуждения об отсутствии денег на социальные законы и программы сопровождаются действиями более чем сомнительного характера, уменьшающими доходную часть бюджета. Среди них:

— снижение в 2001 г. таможенных пошлин приблизительно на 50 млрд. рублей, которое, помимо всего прочего, наносит удар по отечественному товаропроизводителю;

— введение «плоской» 13-процентной шкалы подоходного налога с физических лиц.— Во всех индустриально развитых странах и странах Латинской Америки применяется прогрессивная шкала, а надежда на то, что так называемые «новые русские» с радостью выстроятся в очередь для уплаты пониженного в 3 раза налога, вложив сэкономленные средства на развитие производства, представляет собой, в лучшем случае, иллюзию и свидетельство непрофессионализма.

Большую тревогу вызывает «озвученное» в Послании Президента Федеральному Собранию положение, согласно которому в финансировании образования должны участвовать все организации и граждане без исключения. Ничего подобного нет ни в одной индустриально развитой стране мира. В самой капиталистической из них, Соединенных Штатах Америки, 90% всех детей учатся в бесплатной государственной или муниципальной школе с бесплатными учебниками. В России же для этого нет и экономических возможностей. В условиях, когда в стране более 70% населения составляет «низший класс», в т. ч. около 40% находятся за чертой бедности, такое «софинансирование» приведет не к умножению, но к уничтожению научно-образовательного потенциала.

Для сохранения Россией статуса великой державы необходим иной экономический курс по модели не догоняющего, а опережающего развития, необходимо приоритетное финансирование новейших технологий, образования и науки. Но для этого должна быть реализована не элитарная (рассчитанная на узкий круг), а демократическая (в общепринятом, а не перевернуто-российском смысле) модель образования для всех.

Говоря об альтернативных программах экономического развития, не могу согласиться с Л. Вартозаровой в том, что так называемая программа Ишаева мало чем отличается от программы Грефа. С моей точки зрения программа Ишаева (точнее, программа Глазьева) гораздо лучше хотя бы потому, что она более похожа на антикризисные действия Рузвельта в Америке или Де Голля в послевоенной Франции. Эта программа общенациональная, программа государственного регулирования экономики. Она, на мой взгляд, позволяет обеспечить серьезный экономический подъем (Людмила Вартозарова — лидер Социал-либеральной партии трудящихся; Виктор Ишаев — губернатор Хабаровского края, член Совета Федерации.— **Примеч. автора**).

Весь мировой опыт XX века свидетельствует: как правило, успешно развивались именно те страны, которые наращивали вложения в образование и науку, добиваясь на этой основе нового технологического прорыва. Так было в СССР 30—50-х гг., в послевоенной Германии, Японии, отчасти Италии, затем в Южной Корее. При этом упор делался именно на массовое образование для широких слоев населения. Хотелось бы обратить ваше внимание на то, что дело здесь даже не в политических различиях. В развитых странах и либералы давно поняли, что без массового качественного образования, в том числе и высшего, войти в новое информационное общество невозможно. У нас же в очередной раз пытаются реализовать не демократическую, но элитарную модель образовательной политики.

В последнее время правые противники Президента В. Путина (в частности В. Гусинский), критикуя нынешний режим за авторитарные методы, утверждают, что Россия переходит на китайскую модель развития. В действительности, в свое время китайские экономические реформы были бы, разумеется, предпочтительнее российской бюрократической революции. Однако сейчас подобная критика явно необоснованна и слишком оптимистична. Китайская модель — это курс на большую экономическую свободу при левом авторитаризме, тогда как курс современного Российского правительства явно правый. Кстати, не разделяю точки зрения, будто в России происходит борьба с олигархами. Пока мы если и наблюдаем борьбу с олигархами, то только с нежелательными.

Положение остальных остается прежним.

На самом деле в стране происходит так называемая негативная конвергенция, т. е. сочетание худших черт советской эпохи в виде авторитаризма и худших черт эпохи «антисоветской» в виде радикально-либеральной экономической политики, которая превращает большинство населения в бедных, а существенную часть — в необразованных.

Что касается внешнеполитического курса и отношения к проблемам глобализации, то современная Россия оказалась перед выбором между тремя вариантами:

первый — продолжить одностороннюю прозападную (точнее, проамериканскую) ориентацию внешней политики, предполагая полную вестернизацию страны. При этом предыдущее десятилетие отчетливо показало, что по уровню экономики и жизни Россия скорее удаляется от стран «золотого миллиарда», чем приближается к ним, и обречена на «догоняющую конвергенцию»;

второй — присоединиться к антиглобалистам и перейти от политики полного проамериканизма к полному антиамериканизму. Кстати, такой переход мы нередко наблюдаем сегодня у ряда вчерашних радикалов-западников, которые спешно перекавалифицируются в патриотов-националистов или даже в антисемитов. Это как раз тот случай, к которому относится формула Льва Толстого о патриотизме, как последнем прибежище негодяев. Любой политик, сохраняющий здравый смысл, должен понимать, что поддержка или хотя бы благожелательный нейтралитет индустриально развитых стран Запада может потребоваться нам против возможных геополитических притязаний иных цивилизаций, пограничных с Россией.

Прекрасно понимаю, что Запад нас не ждет. Это лучше всего показало обращение В. Путина о приеме в НАТО. Как известно, ответа не последовало. Представляется, что Вячеслав Никонов очень убедительно показал недостатки трихотомии основных моделей внешней политики, а именно: западной, антизападной и евразийской (или азиопской). Иное дело, что он показал также и слабость четвертой модели, за которую выступал и которая реализуется действующим Президентом. И дело здесь не в квалификации политологов, а в трудностях самой ситуации: она такова, что хорошего выхода нет, но, напротив, как пел Владимир Высоцкий, «есть только вход, и то не тот!» (Вячеслав Никонов — известный политолог, президент фонда «Политика». — **Примеч. автора**);

вариант третий — предложить иную модель глобализации, например, лозунг: «глобализация — для всех». При таком подходе глобализация предполагает сохранение разнообразия, а вовсе не движение единым строем по указанному извне пути, где каждый шаг в сторону рассматривается как смертный грех и наказывается международными санкциями. Кстати, на состоявшейся в апреле конференции Межпарламентского союза от имени российской делегации удалось ввести в итоговый документ положение о том, что глобализация может и должна осуществляться только в сочетании с сохранением культурной самобытности стран и народов. Думаю, при такой позиции России нашими союзниками могут стать большинство развивающихся стран, в том числе при решении таких важнейших вопросов, как списание внешних долгов и передача на некоммерческой основе наиболее передовых технологий в целях предотвращения глобальной экологической катастрофы. Лучше поделиться частью достижений, чем погибнуть всем вместе.

Подведем некоторые итоги

1. Статус сверхдержавы Россией утрачен, и, быть может, навсегда. Стране предстоит сложная борьба за сохранение статуса одной из великих держав.

2. Борьба за сохранение этого статуса предполагает во внешней политике тонкое и сложное позиционирование прежде всего по отношению к основным пограничным цивилизациям: западной, мусульманской, китайской.

3. Попытки воспроизвести в России модель потребительского общества по

американскому или иному образцу бесперспективны. Более того, от этой модели, видимо, придется отказаться и Западу. Не случайно теоретики Римского Клуба еще 30 лет назад предлагали ограничить техническую экспансию и сосредоточиться на научном и социально-нравственном прогрессе. Попытка приравнять все человечество по уровню потребления энергии и вредным выбросам к «золотому миллиарду» неминуемо привела бы к глобальной экологической катастрофе.

4. России необходим новый курс в экономике. Не старый курс для «новых русских», которым страна шла в 90-е годы и новое издание которого предлагается властями, а новый курс в духе Рузвельта, послевоенной Франции или Британии.

5. Поддерживаю генерала А. И. Николаева: России необходим не отказ от глобализации, а иная ее модель, более справедливая для всех народов, в том числе и России.

6. Не разделяю мнения, будто СССР был отрицанием России, не вел политики защиты национальных интересов. Напротив, на мой взгляд, СССР был преемником России и, может быть, единственным после революции способом сохранения ее как великой державы. Поддерживаю идею обращения к соотечественникам с призывом возвращаться на Родину или вкладывать капитал в российскую экономику, как это делается в Китае. Наши соотечественники за рубежом, в том числе в Австралии, говорили мне, что такое обращение, подкрепленное экономическими гарантиями, вызвало бы положительный отклик.

Политическим элитам надо понять главное: Россия не сможет сохранить статус великой державы, если не будет обеспечена модернизация страны по модели опережающего развития в направлении информационного общества. Другого выхода у нас нет. А потому нам остается лишь действовать по известной формуле: «Будь реалистом — требуй невозможного».

Опубликовано: Россия в глобальном мире: ответы на вызов нового века. Всероссийское политическое общественное движение «Союз народовластия и труда». Материалы «Круглого стола.— 2001.— апрель. — С. 24—28.